

СМИЧЕСКАЯ ТОПИСЬ

ПОРТРЕТ ВАЛЕНТИНЫ

(ИЗ ЗАПИСОК ЖУРНАЛИСТА)

ВТОРЫЕ СУТКИ мы не выходили из редакции. Лихорадочно работали телефайпы, без перерыва звонили телефоны — всем казалось, что журналисты знают, где сейчас Терешкова, как она чувствует себя. Известно было, что стартовала она с космодрома «Байконур». Судя по радиосообщению, ее корабль «Восток-6» сделал первые витки и следует за «Востоком-5», пилотируемым Валерием Быковским.

Наконец, вот оно, долгожданное сообщение ТАСС: «16 июня 1963 года в 12 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли выведен космический корабль «Восток-6», впервые в мире пилотируемый женщиной — гражданкой Советского Союза, космонавтом товарищем Терешковой Валентиной Владимировной».

Взволнованно слушали мы строки сообщения: «Космонавт товарищ Терешкова Валентина Владимировна удовлетворительно перенесла вывод корабля на орбиту и переход к состоянию невесомости. Самочувствие товарища Терешковой хорошее».

Текст сообщения мы тогда передали в обком партии. Там его моментально размножат и направят в рабочие

диктует стенографатке Остроумов, крутит ручку приемника корреспондент Всесоюзного радио Юрий Летунов — ждет своей передачи, переданной по космодромовской радию.

В комнату то и дело влетают наши сотрудники.

— Вы Романов?

— Нет, я Песков.

— Потеряли Романова, Москва идет.

А Романов, корреспондент ТАСС, оказывается, засел на

фировать. Так что о проявлении пленки нечего и думать. Надо видеть огорченное лицо Денисова и радостное — Остроумова.

Наш заместитель редактора волнуется. «А ведь у них есть снимок Терешковой», — негромко говорит он мне и вплотную подступает к Денисову:

— А если мы откроем лабораторию, дадите нам фотографию?

Денисов хитро прищурива-

ется, минуту что-то соображает, колеблется, потом машет рукой:

— Ладно, получите второй экземпляр.

Это нас окрыляет. Полные решимости, влетаем мы в отдел, наугад Василия Пескова, решившего, что опять его спутали с Романовым. Миг — и хрустнул небольшой замочек, на двери лаборатории.

Остроумову требуется всего полчаса, чтобы проявить пленку, подсушить ее и отпечатать два снимка. И вот он выносит их на свет — великолепные, четкие портреты Валентины Терешковой. Так вот она какая, Чайка! Простое, милое лицо, пышная прическа, милая улыбка. Ура! Есть снимок.

Денисов тут же отбирает фотографии, одну честно отдает нам, другую сует в планшет. Командует:

— В машину!

Догадываемся: спешат в управление связи, к бильдапарату. Я хватаю снимок, бегу вперед и первым вскакиваю в «бобик», пыхтающий у подъезда редакции. В него втискивается тучный Денисов, видит меня, округляет удивленно глаза:

— Ты куда?

— К ретушери. — Нам — в дороге...

Мчимся по сонным улицам Караганды. Два часа ночи. Я вбегаю на четвертый этаж, мне открывает уже разбуженный по телефону наш художник-ретушер Леонид Серженко. Любуется еще влажным снимком, сушит его под сильной лампой, берет скальпель, кисть, и под рукой мастера снимок оживает, приобретает глубину, сочность. Я тем временем вызываю такси. Через несколько минут снимок в цинкографии, а через час готовое клише

занимает свое место на первой полосе. Я читаю над ним папку «Первая женщина в космосе».

А наутро карагандинцы — первыми среди первых — увидели в своей «Индустриалко» портрет героини. Они еще не знали, что через сутки им предстоит увидеть Валентину Терешкову воочию услышать ее приветствие гостеприимному городу, что им доведется провожать Валентину в Москву, к почестям и славе...

Было это десять лет назад.

В. ГРИГОРЬЕВ.

